

Вэнь Сюэфэн был еще молод, ему было чуть за сорок, но его волосы уже сильно поседели, лицо было желтоватым и тусклым. Просторная куртка болталась на нем, словно могла продуть насквозь.

Он держался за ручку двери, и его иссохшие, как сухие ветки, руки вызывали тревогу.

— Это господин Ли Чжэн и учитель Чжун, — быстро подошла Ма Вэньминь, положила вещи из сумки на стол и поддержала Вэнь Сюэфэна.

— Учитель Вэнь.

— Сюэфэн.

Ли Чжэн и Чжун Пэн одновременно заговорили. В душе Чжун Пэн был далеко не так спокоен, как казалось.

Он помнил, как впервые встретил Вэнь Сюэфэна и Ма Вэньминь тринадцать лет назад. Тогда им было около тридцати, и хотя Вэнь Сюэфэн уже столкнулся с трудностями, он все еще был полон надежд. Его энергичный и уверенный вид вызывал зависть у многих.

Но сейчас Вэнь Сюэфэн выглядел как кожа да кости. Хотя на его лице была улыбка, от него исходила какая-то мертвенная аура.

— Учитель Чжун, господин Ли Чжэн, — он кивнул им с улыбкой.

— Сюэфэн, береги себя, — серьезно сказал Чжун Пэн.

Вэнь Сюэфэн улыбнулся, но ничего не ответил.

Ма Вэньминь украдкой смахнула слезу и, улыбаясь, сказала Вэнь Сюэфэну:

— Сюэфэн, иди отдохни, я сама приму господина Ли Чжэна и учителя Чжун.

Всемирная организация здравоохранения уже давно включила рак в список хронических заболеваний. Согласно исследованиям, многие пациенты умирают не от распространения раковых клеток, а от невыносимой боли. Вэнь Сюэфэн был на поздней стадии рака печени, и каждый день он страдал от боли. Ма Вэньминь видела это и страдала вместе с ним.

Вэнь Сюэфэн опустил взгляд, мельком взглянув на обеспокоенную жену. Он не стал настаивать и, поддерживаемый Ма Вэньминь, медленно поднялся и направился в комнату.

Проводив Вэнь Сюэфэна в комнату, Ма Вэньминь закрыла дверь и пошла в кабинет, откуда принесла большую стопку документов.

Документов было много, стопка была примерно пятнадцать сантиметров высотой.

— Это?

— Это все наши научные работы за последние годы. Я прошу вас взглянуть на них.

Ли Чжэн сжал губы и взял верхний документ, начав листать.

Чжун Пэн, увидев это, жестом предложил Ма Вэньминь положить документы на стол, а затем взял самый нижний и начал читать.

В гостиной воцарилась тишина, только шелест страниц нарушал молчание.

Ли Чжэн все больше хмурился, перелистывая страницы. Закончив один документ, он тут же взял следующий.

Целых три часа Ли Чжэн непрерывно читал документы. Чжун Пэн остановился на третьем с конца документе, так как темы генов и клонирования не были его специализацией, и он мог понять лишь поверхностные вещи.

Ли Чжэн тоже не был экспертом в этой области, но у него было преимущество — память о будущем. Стоя на плечах гигантов, он мог понять эти документы гораздо легче.

Когда он прочитал последнюю строку, его губы плотно сжались. Документы содержали четкие данные, логичные выводы, множество ошибок были отмечены, и все это сопровождалось подробными данными и теоретическими обоснованиями. Занимаясь исследованиями столько лет, Ли Чжэн мог с уверенностью сказать, что только настоящий автор мог предоставить такой оригинальный материал.

Однако эти данные и выводы он видел несколько дней назад в авторитетном журнале, и автором был не Вэнь Сюэфэн или Ма Вэньминь.

— Дун Цзюньчэн украл ваши результаты? — нахмурился Ли Чжэн. Дун Цзюньчэн был тем самым профессором, которого Ли Чжэн считал достойным. За последние годы он опубликовал серию статей о генах и клонировании, которые имели высокую научную ценность.

Если это действительно был плагиат, Ли Чжэн готов был сказать ему в лицо, что зря прожил столько лет, раз крадет работы молодых ученых.

Ма Вэньминь крепко сжала губы, и горечь на её лице была почти осязаемой.

— Когда мы с Сюэфэном приехали в Сянцзян, у нас были только дипломы, так что нас взяли только лекторами. Лекторы не могли иметь своих лабораторий, а Сюэфэн не мог жить без лаборатории. Дун Цзюньчэн, как и мы, интересовался клонированием, и они быстро нашли общий язык. Мы присоединились к его лаборатории в качестве рядовых исследователей.

— Тогда мы просто формально подписали контракт, в котором не было четкого указания на права на результаты исследований. Дун Цзюньчэн часто говорил, что у нас общие интересы, и он всегда поможет, а контракт нужен только для того, чтобы избежать сплетен среди других лекторов. Лабораторией мы могли пользоваться свободно, и все научные вопросы обсуждались вместе.

— Вначале все было гармонично. Когда мы были заняты, Дун Цзюньчэн даже отправлял своих помощников помочь. Но все мы работали в одном направлении, и конфликты были неизбежны. Когда он увидел, что наши исследования продвигаются быстрее, его отношение резко изменилось.

Ма Вэньминь с горькой усмешкой продолжила:

— Я хорошо помню, как Сюэфэн с радостью вышел из дома с письмом в руках. Это были результаты нашего первого этапа исследований. Он сказал, что если эта статья будет опубликована, мы сможем получить звание доцента или даже профессора, а значит, сможем создать свою лабораторию.

— Но через несколько недель пришел журнал, и в нем не было нашей статьи. Вместо нее была статья с похожими данными и логикой, а автором был Дун Цзюньчэн.

— Тогда Сюэфэн был в ярости. Он ворвался в кабинет Дун Цзюньчэна с журналом в руках. Знаете, что он сказал?

Ли Чжэн провел пальцем по часам на запястье. Уже когда Ма Вэньминь упомянула подписанный контракт, он догадался, чем все закончится. В контракте не было указано, кому принадлежат результаты исследований, проведенных в лаборатории, но какой работник может сказать, что продукт, который он создал, принадлежит ему?

Ли Чжэн предположил, что Дун Цзюньчэн действительно изначально хотел помочь талантливым людям, а учитывая его возраст, возможно, даже хотел передать им свои знания. Но когда сильный человек видит, что тот, кого он считал слабым, на самом деле сильнее его, его отношение меняется.

Поскольку исследования Вэнь Сюэфэна и Ма Вэньминь проводились в лаборатории Дун Цзюньчэна в качестве нанятых исследователей, Дун Цзюньчэн, как автор-корреспондент, имел полное право на эти статьи. Единственное, что можно было упрекнуть, — это то, что он полностью стер роль Вэнь Сюэфэна и Ма Вэньминь в этом проекте, не оставив им даже места второго или третьего автора.

Но такие упреки были лишь моральным осуждением, и по сравнению с потерями Вэнь Сюэфэна и Ма Вэньминь они ничего не значили.

— Я помню, что серия статей Дун Цзюньчэна дошла только до второго этапа. У вас остались другие материалы в его лаборатории? — вдруг спросил Ли Чжэн.

Ма Вэньминь покачала головой:

— Мы тоже остановились на втором этапе. После этого мы, естественно, не стали продолжать. Но у нас не было своей лаборатории.

Она замолчала, а затем добавила:

— Мы потеряли два-три года. Сейчас Дун Цзюньчэн уже близок к завершению третьего этапа, мы не успеваем.

— Вы... не хотите попробовать?

Ма Вэньминь смотрела на Ли Чжэна, словно не понимая. Когда он повторил вопрос, она наконец пришла в себя, и на её лице появилась сложная смесь эмоций.

— Это возможно? — спросила она Ли Чжэна, но скорее саму себя.

Возможно ли это? Они отставали не на месяц или два, а на целых два-три года. Хотя ей не хотелось признавать, Ма Вэньминь понимала, что уровень Дун Цзюньчэна был не ниже их. Просто он был старше, и его мышление было несколько ограничено, но если кто-то открывал перед ним дверь, он мог двигаться так же быстро, как и любой другой.

Ли Чжэн тоже почувствовал, что его слова были слишком импульсивными.

Сейчас для Вэнь Сюэфэна и Ма Вэньминь самым важным было лечиться. Ничто не могло быть

важнее жизни.

<http://bllate.org/book/17704/1653523>